Ролан БЫКОВ:

Комс. правда. – 1994. – 15 апр. – с. 6.

Мой батя горел на том, что умнее всех. Хрущев – тоже

Никита Сергеевич ХРУЩЕВ. Колоритная фигура со сложным, противоречивым характером. Странно, но эта историческая личность лишь дважды нашла свое отражение на экране нашего кинематографа — в фильмах «ОНО» и «Серые волки». И оба раза ее сыграл один и тот же актер, в копилке которого 107 ролей в кино. Бармалей (из «Айболита»), Терех («Вызываем огонь на себя»), Савушкин («Мертвый сезон»), Карякин («Служили два товарища»), кот Базилио («Буратино»), Локотков («Проверка на дорогах») и, наконец,— Хрущев — он же Ролан Антонович БЫКОВ.

— Предложение Игоря Гостева сыграть по сценарию «Серые волки» было для меня неожиданным. Предыдущий Хрущев был сыгран в иронической манере, с близкой к Салтыкову-Щедрину внутренней абсурдностью главного героя, который превращался то в Сталина, то в Берию, то в Хрущева. Здесь же требовалось другое. В первую очередь надо было принципиально «задушить» артиста Быкова на экране, которого я обычно не душу.

Меня интересовал Хрущев не в личностном плане, как историческая фигура, а как человек у власти, через судьбу которого выразилось крушение идеи, разрушение веры. Я не скрываю, что, будучи мальчиком, просыпаясь, говорил: «Доброе утро, Иосиф Виссарионович». И это была моя тайна. А засыпая, шептал: «Спокойной ночи, Иосиф Виссарионович». На XX съезде эту веру у многих отобрали. Потом была оттепель и в конце его власти — поворот назад с закручиванием гаек. В эту роль вошли многие размышления на протяжении всей жизни. Для меня было важно рождение брежневщины. Уже тогда дебет не сходился с кредитом. Об этом говорили тайно, и, конечно, я тоже это слышал. Я ведь «шут», а, стало быть, был допущен к разным столам...

— Как вам давалась эта роль?

— Нервно, с большими трудностями. Конечно, я смотрел хронику, слушал его голос, но понимал, что личина руководителя мне ничего не дает. Надо было играть живого. И тут помогло неожиданно открытое мною сходство Хрущева с моим отцом. Он был того же происхождения, приблизительно тех же лет, тех же краев деятельности, только никогда не был партийным боссом. Всегда был хозяйственником, участвовал руководителем в крупных стройках, но часто менял рабочие места. Причина — понимал, что его могут «шлепнуть», как «шлепали» других. Будучи талантливым человеком, поднимался по службе и явно кому-то переходил дорогу. Потом, мне и брату, объяснил: «Так вот, сыночки. Як я кому глаза застю, так тика́ю».

Характеры отца и Хрущева были схожи. И та формула, с которой я начал роль: «Сыночек, запомни. Есть два мнения. Одно мое, другое — глупое» — эту реплику я дал Хрущеву из уст отца. Мой батя «горел» на том, что он умнее всех, и Хрущев сгорел на этом. Сгорел на том, что он такой хитрый, такой умный и видит всех. Я не мог воспроизвести то, что говорил в таких случаях мой отец. Он говорил с полуматом, с такими украинскими оборотами речи, которые можно изучить по «Вечерам на хуторе близ Диканьки» в тексте Хиври. И тогда родилась импровизация. Хрущеву говорят о заговоре, а он не верит: «Этого не может быть, потому что одни — «комса», другие — иного происхождения. Есть крысы и есть мыши. Обои — грызуны, а вместе жить не могут. Сожрут друг друга». Хрущев искренне верил в придуманную им систему, по которой переворот невозможен. Беда любого властителя — от Цезаря до Павла и далее, что он никогда не узнает Брута.

— При всей наивности или недальновидности он разоблачил культ Сталина, реабилитировал жертвы репрессий...

— Может быть, он искренне хотел разоблачить культ. Но для человека, преследующего партийно-политическую карьеру,— это был хороший ход, чтобы уничтожить стоящих впереди него в очереди к власти. В итоге все сталинисты отпали, и он стал первым. В итоге замахнулся на «святая святых» — на обкомы, на тех, кто имел реальную власть.

— Съемки проходили на даче Хрущева в Сухуми. Видимо, вы узнали для себя новые подробности его жизни.

— Для меня было принципиально важно сниматься на его даче, лежать в его постели, купаться в его бассейне. Надо сказать, что это не просто водоем. Бассейн с проточной водой, стекающей в море, был построен по швейцарскому проекту. Раздвижные стены открывали вид: с одной стороны — на море, с другой — на реликтовые сосны. Из разговора с обслуживающим персоналом можно было сделать вывод, что они любили Никиту Сергеевича. Некоторые женщины, вспоминая о нем, плакали.

— В фильме показано, что Никита Сергеевич был, что называется, не дурак выпить. Насколько я знаю, эта деталь вызвала возражения со стороны его близких.

— Известен факт встречи Хрущева с интеллигенцией, где он, хорошо подвыпив, кричал: «В бараний рог согну». А министр культуры Фурцева, как бы извиняясь, объясняла присутствующим: «Человек выпил. Ну что вы реагируете!» По рассказам обслуживающего персонала, за обедом на столе всегда стояла бутылочка, вне зависимости будут пить или нет. Конечно, в конце жизни Хрущев пил меньше: и по здоровью, и по возрасту. Я только не понимаю ханжеского отношения к выпивке, той игре, в которую у нас играют. Мне довелось встречаться с большими людьми. Я не буду называть фамилий, но, чтобы на этих встречах не пахло водкой,— такое случалось не часто.

— Позавчера, на презентации книги «Никита Хрущев: кризисы и раке-

Ролан Быков никогда не казался автору (да и многим) похожим на Хрущева. Однако для такого актера нет ничего невозможного. Кадр из фильма «Серые волки».

ты», его сын Сергей заявил, что в 1964 году Хрущев сам собирался уходить с поста генсека. И после раздумий остановился на Леониде Брежневе как преемнике.

— Сергей был одним из авторов сценария и предложил сцену: Хрущев разговаривает с сыном и говорит: «Кому оставить власть?» Вот что волновало старика. Я взбеленился и сказал, что этого играть не буду, поскольку этого не может быть. Чуть позднее в Пицунде выяснились обстоятельства, которые подкрепили мою уверенность. Уезжая на пленум, Хрущев уже догадывался о том, что там может произойти. Уже стоял на рейде эсминец, присланный шефом КГБ Семичасным, уже была обрезана связь. Но накануне Хрущев разговаривал с командующим Киевским военным округом — дадут ему там войска или нет — факт установленный. И получил «добро».

Уезжая на пленум, он приказал воду из бассейна не спускать. Значит — собирался скоро вернуться. Предположим, что это видимость, показуха. Но есть и другое обстоятельство. Незадолго до этого ему подарили двух огромных гусей. Перед отлетом Хрущев приказал погрузить их в самолет. Понятно, что один он их есть не собирался и ехал отмечать какое-то празднество. Видимо, отсюда желание взять гусей к столу, что вряд ли говорит о пораженческих настроениях уверенного в себе человека.

— Но все вышло иначе. По фильму друг Анастас Микоян его предал.

— Поначалу я тоже в это не поверил, но позднее видел ксерокопию телеграммы: «Выезжает тогда-то, позаботьтесь о Киеве». Там самолет уже ждали, и у Хрущева не было возможности связаться с командующим Киевским округом. На борт поднялись люди, которые сменили команду, и он понял: это был арест.

— Хрущев оказался первым советским реформатором, сломавшим культ, положившим начало оттепели. Ельцин оказался также реформатором, положившим конец всесилию КПСС. Вы видите параллели?

— Ельцин пошел дальше, чем хотел Хрущев,— упразднил партию. Но, думаю, это не уничтожило брежневщины. Сегодня ничего антибрежневского не произошло и не происходит. Очень многие захотели жить, как министр внутренних дел СССР Щелоков, но без необходимости стрелять-ся. И пытаются подвести под это закон...

Беседовал
Равиль ЗАРИПОВ.